

A man with a beard and a topknot hairstyle sits next to a young girl with braids. They are both wearing traditional Russian clothing. The man is in a dark blue robe with gold embroidery, and the girl is in a white blouse with red embroidery and a red skirt. In the background, a German Shepherd dog is visible on the left, and a large crow is perched on the right. A candelabra with lit candles is on the left side of the frame.

Юлия Клюка

Самая Настоящая

Юлия Клюка

Самая Настоящая

<https://litres.ru/74659588>

SelfPub; 2026

Аннотация

В трёхлетнем возрасте девочку без имени приносят в дар могущественному Хану. Дикая, нелюдимая, она пугает двор, но её настроение повелевает стихиями: за слезами приходят бури и пожары. Её единственные друзья — огромный пёс, пума, леопард и ворон. Годы спустя, обучаясь у коварного Жреца тайнам трав и звёзд, Нимфа взрослеет, но так и не учится доверять людям. Когда Хан уезжает, её отправляют к его тётушке-знахарке, где ждут лишь холод и одиночество. Тоска вырывается наружу страшной бурей — и Нимфа исчезает. На рассвете на морском берегу её, едва живую, находит рыбак.

Что это было — наказание, освобождение или начало новой истории? И сможет ли обожжённое сердце вновь открыться для любви? Это сказка о свободе, доверии и целительной силе любви, где главное остаётся загадкой до последней страницы.

Юлия Клюка

Самая Настоящая

часть 1

На закате черная мощная лошадь, блестящая потом, неслась из пустыни, стремясь до ночной темноты попасть в каменный город, что стоял где-то, когда-то, на перекрестке судеб, времени и эпох. К лошади прилип всадник, слившись с ней воедино цветом. Они преодолели путь тяжелый, долгий — через пустыню, горы, степи, леса дремучие. Мантия всадника скрывала поджарое, как у пантеры, тело мужчины среднего возраста.

Конь ему предан безмерно мудрым сердцем — друг любимый и единственный в этой вселенной, из породы диких в своей стойкости мустангов, не подавал признаков усталости, хотя и его силы были уже на исходе от трудностей пережитого пути.

Как вихрь по мощи, своим появлением они распахнули городские ворота. Без промедления стражники быстро им отворили и преклонили колено, заколдованные видением чёрного демона на прекрасной грозной лошади, движущейся в пространстве страшной стеной силы, подобно горячему дыханию дракона, громом в звуке копыт о землю заставляя трепетать сердца вокруг. Стрелой чёрный всадник влетел на своём друге в город и двинулся ко дворцу, где жил великий

Царь Царей — Хан.

Минуя сады дворцовые, чёрная лошадь услышала запах магнолий и моря. Закат окрасил прекрасным вокруг то, что уже прекрасным и было здесь: зелень, небо, воду, величавые строения редкой красоты богатого города.

Ход замедляя, лошадь уткнулась в ступеньки дворцового замка. Чёрный всадник, не знающий преград, в саду оставил лошадь. Сам же, плотно с ног до головы укрытый пыльным плащом, серо-чёрным облаком взлетел по ступеням дворца, не обращая внимания на его обитателей. Минуя балюстрады и переходы, быстрой походкой шёл в зал, где обычно вечером почивал Хан в кругу придворных.

В это время в небольшом зале танцевали танцовщицы, и было много музыкантов. Вокруг на низких диванчиках в подушках расположились гости в удобных позах. Вечер шёл в завершение с чаем, кофе, сладостями и фруктами. В огромном кресле сидел хозяин, облачённый в просторный, увитый золотыми узорами зелёный халат, без пояса и без сандалий, они где-то прятались рядом. Высокий, мускулистый, лысый, с большими кистями рук, в них блестело острое лезвие изящного клинка с рукоятью, унизанной камнями. Он лениво и неспешно ел фрукты, сам себя угощая с ножа. Иногда Хан в знак благодарности делал несколько хлопков в ладоши для музыкантов и танцовщиц. Тогда зал оживал из шёпота в аплодисменты — ему поддакивали. Вечер уже начинал утомлять его скукой, несмотря на весёлую музыку, он

начал подумывать о вечерней прогулке по берегу моря.

И вдруг в уют вечернего зала ворвался вихрем укутанный в чёрный плащ, покрытый дорожной пылью, незванный гость в чёрном. Танцовщицы и музыканты тихо исчезли. Незванный гость сделал несколько шагов в центр зала, встал на одно колено перед Ханом и молвил: «Приветствую. Я тебе должен. Время пришло вернуть долг». Хан в лице не изменился, не замер и не оживился. Выпрямил спину, перестал резать фрукты и не проронил ни слова.

Пришелец в чёрном продолжил: «Долг за услугу я тебе возвращаю, вручая ребёнка, и никогда после этого нас ничего не будет связывать». Мужчина в чёрном встал с колена и распахнул плащ. К груди его, как тело лягушки, прильнуло тельце трёхлетней девчушки.

Под плащом малышка была примотана к телу мужчины плотной шалью. Он развязал шаль и разжал кулачёк девочки, которая вцепилась в его медальон на шее. Аккуратно поставил её на ноги. Она еле-еле стояла. Маленькая косматая статуэтка, покрытая копной тёмных волос до пояса, давно не знавшая ни воды, ни мыла, в тонком платьице ниже колен, босоногая.

Хан хитро улыбнулся и сказал: «Ну что же, ты появляешься, как буря, когда тебя не звали, и даже долг ты возвращаешь с вызовом. Дерзко и красиво. Посмотрим, что ты принёс мне в качестве оплаты».

Бросил взгляд на оцепеневшую малышку и задал вопрос:

«Ты хочешь, чтобы я поверил, что она из тех, про кого уже утихли даже легенды? Только ты мог прибегнуть к такой хитрости, ты и я ещё помним эти сказания. Ты утверждаешь, что это та, встречая которую ты вечным её хранителем становишься? Это та, с кем всё вокруг счастьем оборачивается? Той породы ребёнок, что способен любые земли озарять счастливым светом? Та ли эта?»

Гость в чёрном ответил: «Я ручаюсь, это та, про которых мы знаем с тобой легенды. Ты помнишь, как и я, что получая такую, ты обретишь всемогущие силы». На что Хан ответил: «У меня свои силы и они непобедимы. А согласно легенде, если такую вручают — нет права отказа, иначе тебя постигнут беды и несчастья. Мы оба знаем, что это действительно так. Ты хитрец, и хочу проверить: лжец ты или нет».

Тишину в зале колко терзала тревожность, окружение Хана боялось его проверок на правду и прочность, и если бы пролетела мушка, то взмах её крыльев был бы услышан в прозрачной тишине наступающего ужаса. Хан пальцами выдал три звонких щелчка. Через мгновение, как будто растягивая время, медленно и вязко появилась туша огромной собаки на больших лапах, голова размером с медвежью, морда устрашающая, челюсти её скрывали брыли, с них слюна капала на пол, гладкая шкура лоснилась и блестела на мощном теле, вызывая трепет. Кроваво-красные глаза чудовища зрачками впивались в душу, предвещая смертельную опасность...

Пёс подошёл к хозяину и молча уложил голову к нему на колени. Хан одарил лохматого друга улыбкой и молвил: посмотри своей правдой, кто пришёл к нам сегодня? Собака двинулась в сторону перепуганной, еле стоящей на ногах лет трёх от роду девчушки. Косматая кроха, покрытая копной тёмных волос ниже пояса, босоногая, стояла в мире полном боли и одиночества. А тишину зала вдруг пронзил звук страшнее грома, так рычат страшные подземные чудовища... Рык пса убивал своим звуком волю, все оцепенели, и даже луна за окном притихла. Испуская грозное рычание, не спеша, слегка головой покачивая, псина приблизилась к девочке вплотную.

Взгляды всех живых существ в зале были прикованы к собаке, ни шороха, ни звука. И лишь Хозяин смотрел на лохматую ничтожную девчушку. Ему было интересно, что видели её глаза, они не дрогнули на рык чудовища, в них не поселился страх. Чёрная безнадега продолжения страшного путешествия по этой жизни тёмной бездной поселилась в детских глазах.

Она не знала ни отца, ни матери, её жизнь — это вспышки бесконечных скитаний. Сейчас она стоит одна, а вокруг то ли люди, то личудовища, её отдают собаке на растерзание, в глазах которой цепкие зрачки, не предвещающие доброты.

Малышка закрыла веки, чувствуя приближающееся горячее дыхание зверя. Она глаз не откроет больше, пусть сожрёт её чудовище. В ушах зашумело, слёзы стали душить горло. И

тут подступила жажда, не воды напиться, а воздуха набраться, как для первого крика, когда рождаешься.

Глубокий вдох и выдох открыл малышке веки. Взгляд обрёл ясность, и перед собой она увидела влажный нос собаки. Бархатные крошки ноздрей колыхались, они были тёплые и влажные. Чудовище тоже дышало. В этом месте оно было НЕЖНЫМ. Ноздри чудовища мгновение показались ей родными, и она, не думая, медленно протянула к ним руки. Пасть и страшных клыков она не видела, нос огромной собаки ей грел ладошки, взгляд упёрся в глаза пса, где только кровь да ярость светятся всегда. В висках стук сердца оглушал, в глазах мелькнула детская мольба: «ПОМОГИ МНЕ...».

Луна сверкнула сквозь тучу, а в чудовище что-то как будто ожило. Взглядом пёс впивался в кроху, а ноздрями вдруг почуяли свежесть луговутренних, запах молока и хлеба, тёплых лучей солнца и чистой радости, которая живёт вот в этом существе, что перед ним стоит. По телу пса прошла заметная дрожь. Собака застыла как вкопанная перед беззащитным существом, а затем с шумом опустила своё тело ниц перед девочкой, приглашая забраться к себе на спину не иначе. Девочка чуть удержалась на ногах, глаза её наполнил ужас и хлынули слёзы. Чудовище, неуклюже владея своим распростёртым телом, обернуло собой девочку, как одеялом. Собака легла полукругом, как лиса в норе, а животом прижалось к малышке. Та не могла уж на ногах стоять и неуклюже

села собаке на брюхо. Так и замерли. Хан на своём месте, а крохана собаке напротив.

В ту ночь в городе Хана случился ливень с раскатами грома, коего не помнили даже старожилы. Смыло немало крыш с домов, затопило много садов, несколько мостов порушил дождь. Девочку оставили в зале. Сомнений не было, что сейчас её лучше не трогать и оставить с собакой, которая покорно и с заботой осталась лежать с ней рядом ночью. А Хан размышлял, куда же поселить редкое дитя.

Жёны Хана весьма удивились и зашептались, когда его решение узнали. Кто она такая, чтоб селить её в царские покои, да ещё как важную персону — ребёнка, незнакомку, оборванку без знаков отличия, ничем не примечательную? Хан распорядился приготовить покои для особых гостей, они были в глухом месте замка, вдали от гарема и его покоев. Шум дворцовой жизни с интригами и суетой не доходил до этого места. Гости в этих покоях давно уж не было, обычно тут гостевали дамы высоких кровей и сословий, по рангу не ниже принцесс.

Это была большая уютная зала с выходом в крохотную бухту у моря, окружённая усыпанными зеленью скалами. Выходя из залы в бухту, ты попадал в сад тропических фруктовых деревьев и цветущих кустарников. Витые тропинки между благолепием сада, множеством птиц, бабочек и стрекоз уводили на пляж к морю, которое в бухточке было всегда спокойным и ласковым, даже в бурю и дождь. В зале царило

полное великолепие спокойного уюта и душевной невесомости: мягкие бархатные ткани, пушистые ковры. Все предметы нежных цветов и оттенков в изобилии благоухающих растений. Искусно расписанный потолок не пугал высотой, потому что на него смотреть можно было часами. С него, как с неба светило золотое солнце, звёзды и луна зачаровывала, а птицы летали в этом космосе росписи невероятные, на головах у них были короны и все перья золотом сверху светились в узорах. В зале всегда пахло цветами и фруктовыми деревьями из сада.

В середине под куполом высокого потолка был необычный бассейн. Уходил вглубь пирамидкой выложенной ступеньками.

Огромная кровать с пологом жила в этой комнате монстром, как отдельное царство для сновидений с убранством полога в кистях и оборках – завораживающее зрелище. Как и бассейн со ступеньками, где вода всегда теплая и с пузырьками щекотками - минеральная. Комнату от всего мира ограждали тяжелые двери, что звуков не пропускали и имели замок надежней надежного.

Под утро, когда солнце уже нежно ласкало щеки, двери комнаты этой распахнулись и Хан на руках внес кроху крепко спящую сном тяжелой усталости. Собака шла рядом, голову задирая и заглядывая в лицо девчонке. Хан аккуратно уложил её на подушку и прикрыл одеялом, не мешая собаке улечься рядом. Собака весом своего тела, бесцеремонно

прямля перины, а тельце девочки затерялось в этом пышном убранстве кровати. Хан слегка улыбнулся, издали казалось, что в роскошном гнезде засыпает только зверь лохматый...

А что было дальше, мы узнаем завтра. Пусть ночь под луной и звездами принесет душе спокойствие, как парное молоко с волшебных сказочных лугов. Ветерок уютного вечера подарит сердцу детскую негу сновидений. Спите спокойно и счастливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.